УДК 351.82:334.72(574)

Дүйсен Н.
учащаяся 12 класса
Назарбаев Интеллектуальная школа естественно-математического направления района Абай
Казахстан, г. Шымкент
Турсын Г.
ментор
образовательная программа ADMIT
Казахстан

ЗАТРАТЫ ВРЕМЕНИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ КАЗАХСТАНА НА ВЫПОЛНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПО ДАННЫМ ENTERPRISE SURVEYS

Аннотация: По данным опросов предприятий Всемирного банка (Enterprise Surveys) рассмотрено, сколько рабочего времени руководители фирм в Казахстане тратят на выполнение требований государственного регулирования. В 2019 г. эта доля составляла 4,3%, в 2024 г. – 11,0%; рост на 6,7 процентного пункта примерно в шесть раз больше его стандартной ошибки, а уровень 2024 г. выше, чем в волнах 2009 и 2013 гг. (4,7 и 6,0%), и выше среднего по Европе и Центральной Азии (7,8%). При этом налоговых проверок не стало больше: налоговые органы посещали или вызывали на встречу 30,9% фирм в 2019 г. и 27,7% в 2024 г. Одновременно доля фирм, называющих лицензии и разрешения серьёзным препятствием, выросла с 7,7 до 23,1%. Однако в 2009 г. эта доля была не ниже (25,2%) при меньшем времени на регулирование, а в Узбекистане, где время на регулирование снизилось с 4,9 до 1,6%, жалобы на налоговое

администрирование выросли. Поэтому по опубликованным оценкам нельзя установить, какие требования отнимают у руководителей больше времени.

Ключевые слова: государственное регулирование, административная нагрузка, лицензии, налоговые проверки, Enterprise Surveys, Казахстан

Duisen N.
12th-grade student
Nazarbayev Intellectual School of Natural Sciences and Mathematics, Abay District
Kazakhstan, Shymkent
Tursyn G.
mentor
ADMIT educational program
Kazakhstan

TIME SPENT BY MANAGERS OF ENTERPRISES IN KAZAKHSTAN ON COMPLIANCE WITH GOVERNMENT REGULATION: EVIDENCE FROM THE ENTERPRISE SURVEYS

Abstract: Using the World Bank Enterprise Surveys, this article examines how much working time managers of firms in Kazakhstan spend on meeting the requirements of government regulation. The share was 4.3% in 2019 and 11.0% in 2024; the rise of 6.7 percentage points is about six times its standard error, and the 2024 level is higher than in the 2009 and 2013 waves (4.7 and 6.0%) and than the Europe and Central Asia average (7.8%). Tax inspections did not increase: tax officials visited or required meetings with 30.9% of firms in 2019 and 27.7% in 2024. At the same time, the share of firms naming business

licensing and permits a major constraint rose from 7.7 to 23.1%. However, in 2009 this share was no lower (25.2%) while time spent on regulation was lower, and in Uzbekistan, where time on regulation fell from 4.9 to 1.6%, complaints about tax administration rose. The published estimates therefore do not show which requirements take more of managers' time.

Keywords: government regulation, administrative burden, licensing, tax inspections, Enterprise Surveys, Kazakhstan

Введение

В предыдущей работе Н. Дүйсен по данным опросов предприятий Всемирного банка проверялось, означает ли рост доли казахстанских фирм, у которых просили взятку, с 11,6% в 2019 г. до 16,4% в 2024 г. рост взяточничества или большую откровенность руководителей; сравнение прямого и косвенного вопросов не дало перевеса ни одному объяснению [1]. Взятка, однако, – лишь одна из форм издержек, которые фирма несёт в отношениях с государством. Другая, легальная, – время: отчёты, разрешения, лицензии, встречи с проверяющими.

В настоящей статье по тем же опросам рассмотрен вопрос, как изменилось время, которое руководители казахстанских фирм тратят на требования государственного регулирования, и совпадает ли это изменение с изменением налоговых проверок и препятствий, на которые жалуются фирмы. Для сравнения приведены Узбекистан и Кыргызстан.

Данные и методы

Использованы опубликованные оценки опросов предприятий Всемирного банка (Enterprise Surveys) для Казахстана (2009, 2013, 2019 и 2024 гг.), Узбекистана (2008, 2013, 2019 и 2024 гг.) и Кыргызстана (2009, 2013, 2019 и 2023 гг.), полученные через сервис Custom Query 31 октября 2026 г. [2]. Основной показатель – доля рабочего времени высшего руководства фирмы, затрачиваемая на выполнение требований

государственного регулирования (вопрос J.2 анкеты). Формулировка самого этого вопроса, как и вопроса о препятствиях для бизнеса (J.30, шкала от 0 до 4), одинакова в анкетах 2019 и 2024 гг. [3; 4]; в анкете 2013 г. вопрос J.2 дополнительно перечислял примеры требований, а анкета 2009 г. (вопросы J.2, J.3 и J.30) не проверялась, поэтому сравнение с ранними волнами приблизительное.

Для Казахстана сравнены 2019 и 2024 гг. Значимость изменения оценена по опубликованным стандартным ошибкам: стандартная ошибка разности двух независимых выборок принята равной корню из суммы квадратов стандартных ошибок. Дополнительно рассмотрены доля фирм, которые посещали или вызывали на встречу налоговые органы, и доля фирм, называющих лицензии и разрешения, налоговое администрирование и налоговые ставки серьёзным или очень серьёзным препятствием.

Результаты

В 2019 г. руководители казахстанских фирм тратили на требования госрегулирования 4,3% рабочего времени, в 2024 г. – 11,0% (табл. 1). Разница в 6,7 процентного пункта примерно в шесть раз больше её стандартной ошибки (около 1,1 пункта). Уровень 2024 г. выше, чем в волнах 2009 и 2013 гг., доступных в Custom Query (4,7 и 6,0%), и выше среднего по Европе и Центральной Азии (7,8% по данным Custom Query на 31.10.2026). В Узбекистане показатель за те же годы снизился с 4,9 до 1,6%, в Кыргызстане – с 11,3% в 2019 г. до 8,4% в 2023 г.

Таблица 1. Доля рабочего времени высшего руководства фирм, затрачиваемая на требования госрегулирования, % (в скобках стандартная ошибка)

Страна	**2008–2009 гг.**	**2013 г.**	**2019 г.**	**2023–2024 гг.**
Казахстан	4,7 (0,5)	6,0 (0,5)	4,3 (0,8)	11,0 (0,7)
Узбекистан	11,1 (0,9)	18,8 (1,7)	4,9 (0,4)	1,6 (0,2)
Кыргызстан	4,9 (0,8)	11,2 (0,8)	11,3 (1,2)	8,4 (0,8)

Рост времени на регулирование не сопровождался ростом налоговых проверок (табл. 2). Доля фирм, которые посещали или вызывали на встречу налоговые органы, в Казахстане не выросла (30,9% в 2019 г. и 27,7% в 2024 г., разница меньше стандартной ошибки). Зато доля фирм, называющих лицензии и разрешения серьёзным препятствием, выросла втрое, с 7,7 до 23,1% (разница около четырёх стандартных ошибок); налоговое администрирование – с 5,6 до 13,3%, налоговые ставки – с 14,6 до 27,1%.

Таблица 2. Налоговые проверки и препятствия для бизнеса, % фирм

Показатель	**Казахстан 2009**	**Казахстан 2019**	**Казахстан 2024**	**Узбекистан 2019**	**Узбекистан 2024**
Фирму посещали или вызывали на встречу налоговые органы	49,1	30,9	27,7	29,1	23,7
Лицензии и разрешения – серьёзное препятствие	25,2	7,7	23,1	4,2	4,7
Налоговое администрирование – серьёзное препятствие	23,6	5,6	13,3	3,6	7,6
Налоговые ставки – серьёзное препятствие	45,8	14,6	27,1	6,9	16,0

Эти совпадения, однако, не складываются в устойчивую связь. В 2009 г. лицензии называли серьёзным препятствием 25,2% казахстанских фирм, не меньше, чем в 2024 г., а времени на регулирование руководители тратили 4,7%. В Узбекистане с 2019 по 2024 г. доля фирм, называющих серьёзным препятствием налоговое администрирование, выросла с 3,6 до

7,6%, а налоговые ставки – с 6,9 до 16,0%, но время на регулирование снизилось; в Кыргызстане жалобы на налоговое администрирование выросли с 14,6% в 2019 г. до 25,8% в 2023 г. при снижении времени [2]. Узбекских фирм, называющих серьёзным препятствием лицензии, почти не стало больше (4,2 и 4,7%).

Обсуждение

Результаты показывают, что за 2019–2024 гг. время, которое руководители казахстанских фирм тратят на требования государства, выросло более чем вдвое, и этот рост не объясняется ростом налоговых проверок: доля фирм, которые посещали или вызывали на встречу налоговые органы, не выросла. Рост совпал с ростом жалоб на лицензии и разрешения, но в Казахстане в 2009 г. жалобы на лицензии и время на регулирование расходятся, а в соседних странах так же расходятся жалобы на налоговое администрирование и время, поэтому одного совпадения двух точек недостаточно, чтобы назвать причину. Вопрос J.2 спрашивает об общем времени на регулирование, не разделяя его по видам требований.

Н. Дүйсен объясняет этот рост так: «Рост времени связан не столько с налоговыми проверками, сколько с увеличением административной нагрузки на бизнес. Руководителям приходится тратить больше времени на подготовку отчётности, соблюдение новых требований, оформление документов и взаимодействие с государственными органами. Поэтому даже при неизменном количестве налоговых проверок общие затраты времени на соблюдение государственного регулирования могут расти». Это объяснение согласуется с тем, что налоговых проверок не стало больше, однако использованные данные не позволяют его проверить: вопрос J.2 не разделяет время по видам требований, поэтому нельзя установить, выросли ли именно отчётность, оформление документов или взаимодействие с госорганами.

Ограничения работы. Опрос 2024 г. проведён по новой программе Всемирного банка (B-READY), и хотя формулировки использованных вопросов совпадают с 2019 г., порядок вопросов в анкете и состав выборки могли измениться. Время на регулирование оценивают сами руководители, поэтому показатель отражает и их восприятие. Использованы только опубликованные оценки, без доступа к ответам отдельных фирм, поэтому различия по размеру фирм и отраслям не рассматривались.

Заключение

Доля рабочего времени, которую руководители казахстанских фирм тратят на требования государства, выросла с 4,3% в 2019 г. до 11,0% в 2024 г. и превысила уровни 2009 и 2013 гг., тогда как в Узбекистане она снизилась. Налоговых проверок при этом не стало больше. Какие именно требования отнимают время, по опубликованным оценкам установить нельзя; для этого нужны ответы отдельных фирм.

Вклад авторов и использование ИИ. Н. Дүйсен предложила объяснение в разделе «Обсуждение»; статья использует тот же источник данных, что и её предыдущая работа [1]. Г. Турсын (ментор образовательной программы ADMIT) сформулировал вопрос статьи, загрузил данные, выполнил расчёты, написал программный код и текст с помощью ИИ-ассистента (Claude). Оба автора прочитали статью и согласны с ней.

Использованные источники:

1. Duisen N. Reported bribe requests among firms in Kazakhstan, 2019-2024: direct and indirect questions in the World Bank Enterprise Surveys // Central Asian Scientific Journal. – 2026. – Т. 2, № 4(32). – С. 8–11. – DOI: 10.5281/zenodo.23763856. URL: https://cajournal.kz/article.php?id=86 (дата обращения: 01.11.2026).

2. World Bank. Enterprise Surveys: data portal, Custom Query [Электронный ресурс]. URL: https://www.enterprisesurveys.org/en/data (дата обращения: 31.10.2026).

3. EBRD, EIB, World Bank Group. The EBRD-EIB-World Bank Group Enterprise Survey, Services Module (2018) [Электронный ресурс]. URL: https://www.enterprisesurveys.org/en/methodology (дата обращения: 13.10.2026).

4. World Bank. ES B-READY 2024 Questionnaire [Электронный ресурс]. URL: https://www.enterprisesurveys.org/en/methodology (дата обращения: 13.10.2026).